

Е.П. Рыбин✉, А.М. Хаценович

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: rybep@yandex.ru

Древнейший комплекс стоянки Шуйдунгоу-1 (Северный Китай) и его позиция в схеме вариабельности начального верхнего палеолита Южной Сибири и восточной части Центральной Азии

Рассматривается комплекс каменной индустрии нижнего слоя стоянки Шуйдунгоу-1 в Северном Китае. Изначально рассматривавшийся как интрузивный в культурной последовательности палеолита Китая, этот комплекс находит свои ближайшие аналогии в индустриях начального верхнего палеолита Южной Сибири и восточной части Центральной Азии. На основании анализа опубликованных данных, а также наблюдений авторов в данной статье определяется позиция нижнего комплекса стоянки Шуйдунгоу-1 (возраст около 41 тыс. л.н.) в схеме вариабельности индустрий начального верхнего палеолита региона. Сравнение производилось с комплексами начального верхнего палеолита с территории Горного Алтая (стоянка Кара-Бом) и Северной Монголии (стоянки Толбор-4 и Толбор-21). Обнаруживается, что за исключением сильно выраженного леваллуазского компонента, в комплексе Шуйдунгоу представлены все характерные для начального верхнего палеолита Южной Сибири и Центральной Азии методы расщепления. То же самое относится и к специализированным формам орудий (скребки, острия на пластинах и т.д.). Список специфических для начального верхнего палеолита типов орудий представлен в Шуйдунгоу в редуцированном виде. Делается вывод, что, несмотря на несколько более поздний, чем у комплексов раннего этапа начального верхнего палеолита возраст, индустрия Шуйдунгоу-1 прослеживает более близкое сходство именно с этими ассамбляжами. Данная индустрия, с учетом особенностей каменного сырья, представляет типичный пример южносибирско-центральноазиатского варианта начального верхнего палеолита; территориально удаленный кластер стоянок Шуйдунгоу мог являться примером «выплеска» ранних популяций начального верхнего палеолита, развивавшихся в изоляции.

Ключевые слова: начальный верхний палеолит, Южная Сибирь и Центральная Азия, Китай, стоянка Шуйдунгоу, каменная технология, типология, корреляции.

E.P. Rybin✉, A.M. Khatsenovich

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: rybep@yandex.ru

Earliest Assemblage of the Shuidonggou 1 Site (North China) and Its Position in Variability of the Initial Upper Paleolithic of South Siberia and Eastern Central Asia

This article is intended to review the lithic assemblage from lowermost cultural level of the Shuidonggou 1 site (northern China). From the onset of investigation, this laminar assemblage was accepted as an example of intrusive event in the local cultural continuity. Technology and typology of the Shuidonggou 1 assemblage found its closest parallels in the lithic industries from the early Upper Paleolithic technocomplex of southern Siberia and eastern Central Asia. In the present article, we demonstrate, based on published data and the authors' personal observations, the position of the lowermost Shuidonggou 1 assemblage (ca. 41 ka BP) within the realm of the early Upper Paleolithic blade industries in surrounding regions, namely Kara-Bom site (Altai Mountains) and Tolbor 4 and Tolbor 21 sites (Northern Mongolia). In this study, we demonstrates that except for the distinct Levallois technological component, the Shuidonggou assemblage presented all core reduction techniques typical of the early Upper Paleolithic technological package present in southern Siberia and Central Asia. The same is true for

the special tool types (end scrapers, various points on blades, etc.). The tool markers specific for the early Upper Paleolithic evidenced in Shuidonggou 1 are provided in a short list (3 out of 7 tool types) and include points with the ventral bulb trimming, oblique/truncated points, and stemmed blades. It can be concluded that despite somewhat chronologically later position in the cultural-chronological sequence of southern Siberian and Central Asian early Upper Paleolithic technocomplex, the Shuidonggou 1 site demonstrates high degree of similarity with the early Upper Paleolithic assemblages: Kara-Bom UP2 and Tolbor 4 AH5. We suppose that this industry is a typical example of the early Upper Paleolithic industry with respect to potential influence of raw material peculiarities, and being in a remote location compared to geographical core of the early Upper Paleolithic, it may provide an example of the first wave of these populations developed in isolation.

Keywords: early Upper Paleolithic, southern Siberia, China, Shuidonggou site, lithic technology, typology, correlations.

Введение

Культурный комплекс начального верхнего палеолита (далее НВП) Южной Сибири и восточной части Центральной Азии (далее ЮС и ЦА) является частью трансконтинентального технокомплекса наиболее ранних верхнепалеолитических индустрий Евразии. К географическому ядру этого технокомплекса/культурной общности относятся памятники на территории полосы гор и предгорий горного пояса ЮС и ЦА: Восточного Казахстана и Джунгарии, Горного Алтая, Северной Монголии, Юго-Западного Забайкалья, в пределах широтных значений от 54 до 44 градусов северной широты и от 84 до 109 градусов восточной долготы. К периферийным областям распространения НВП ЮС и ЦА могут быть отнесены Южная Монголия, Северный Китай, Прибайкалье, и, возможно, Центральная Сибирь [Рыбин, 2020]. На всех территориях своего распространения он сменяет среднепалеолитические индустрии, связанные с леваллуазской отщеповой и остройной технологией, которым, в свою очередь, предшествовали индустрии отщепового нелеваллуазского среднего палеолита.

Начиная с раннего плейстоцена и до начала голоцена, на территории Северного Китая доминировали отщеповые индустрии (core-and-flake) с простой ситуационной технологией расщепления [Gao, 2013]. Вместе с тем, на севере Китая, в регионе, граничащем с провинцией Внутренняя Монголия, расположены наиболее известные объекты верхнего палеолита Китая, обнаруживающие параллели с индустриями НВП Монголии и Российского Алтая. Кластер стоянок Шуйдунгоу расположен в Нинся-Хуэйской автономной области Китая, в историческом регионе Ордос в долине притока большой излучины Хуанхэ р. Биангоу. На данный момент к этому скоплению стоянок относятся 12 местонахождений [Li et al., 2019]. Комплексы пластинчатого начального верхнего палеолита связаны с двумя стоянками – Шуйдунгоу-1 и -2.

Материалы стоянки Шуйдунгоу-1, открытой в 1923 г. Э. Лисаном и Т. де Шарденом и отнесенной ими к ориньяку, с самого начала стали восприниматься как проявления культуры интрузив-

ного на данной территории населения. Позднее каменная индустрия стоянки была ассоциирована с технокомплексом начального верхнего палеолита с аналогиями на территории Монголии (Чихэн-агуй и Цагаан-агуй) и Горного Алтая (Кара-Бом) [Brantingham et al., 2001]. Вместе с тем, отнесение ассамбляжа Шуйдунгоу к культурной общности/технокомплексу НВП ЮС и ЦА было осуществлено на уровне самых общих категорий – преобладание пластинчатого расщепления и наличие общих форм артефактов: скребел, скребков и т.д.; стоянки, с которыми сравнивался комплекс Шуйдунгоу, за исключением Кара-Бомы, имеют существенно более поздний возраст. Все вместе не позволяет сделать более или менее уверенное заключение о принадлежности НВП-комплекса Шуйдунгоу к культурному набору первой волны популяций, с распространением которых связано почти повсеместное появление на территории ЮС и ЦА в хронологических рамках 49–45 тыс. л.н. этих специфических индустрий.

Методы исследования

В данной работе мы рассматриваем технологический и типологический набор носителей НВП стоянки Шуйдунгоу-1 исходя из сопоставления показательных форм и морфологии каменных артефактов. Морфологические группы нуклеусов отражают использовавшиеся на стоянке методы расщепления. Выделялось две группы ядрищ. Первая из них, определяемая как «среднепалеолитическая», включала в себя четыре разновидности леваллуазских ядрищ: параллельные и центростремительные для производства отщепов, конвергентные однонаправленные и бипродольные для получения острий. Вторая группа нуклеусов, определяемая нами как «начально-верхнепалеолитическая», включала также 4 типа ядрищ для производства пластинчатых сколов: специализированные нуклеусы для производства пластинок (сюда включались мелкие подпризматические и плоскостные формы с устойчивой морфологией и негативами снятия пластинок), нуклеусы-резцы (торцовые нуклеусы

на сколах с негативами снятия пластинок); подпризматические и плоскостные нуклеусы с негативами бипродольных снятий пластин, а также асимметричные в поперечном сечении нуклеусы с дополнительным фронтом скалывания на торце. Кроме того, оценивалась роль наиболее распространенных в НВП методов бипродольного расщепления: если половина и более нуклеусов в отдельно взятом комплексе несло негативы встречных сколов, то предполагалось, что бипродольная технология расщепления доминирует в данном комплексе.

Для учета составляющих орудийного набора рассматривались два типологических набора орудий. Первый включал в себя характерные для НВП фоновые специализированные формы орудий, к которым были отнесены шесть типов: концевые скребки на пластинах, угловые/концевые скребки с носиком; скребла на крупных массивных пластинах; шиповидные орудия, симметричные острия на пластинах, долотовидные орудия. Как показывает анализ типологического набора НВП, этот состав орудий является характерным для данного соче-

тания хронологии, технологии и редких типов инструментария. Второй набор включал в себя семь типов орудий-маркеров НВП. Среди них: острия с утончением основания; скошенные/косотронкированные; острия/пластинки с притупленным краем; изделия с вентральной подтеской дистального окончания; листовидные и овальные бифасы; пластины с основанием-черешком.

Все эти признаки учитывались (табл. 1–3) по системе, подразумевавшей наличие или отсутствие данного признака в конкретном ассамбляже, в соответствующей колонке таблицы определялось соотношение представленных/непредставленных признаков в конкретном комплексе [Рыбин, 2020].

Хронология, стратиграфия и технико-типологические характеристики НВП ассамбляжей стоянок Шуйдунгоу-1

Основные работы на стоянке Шуйдунгоу-1 производились в 1960-е и 1980-е гг. Изначально было

Таблица 1. Типологический набор нуклеусов из избранных комплексов НВП ЮС и ЦА

Регион/Стоянка/ Комплекс	Типологический набор нуклеусов											Ссылки
	Леваллуазский компонент					Компонент НВП						
	Центростремительные для производства отщепов	Параллельные для производства отщепов	Конвергентные однонаправленные для производства острий	Конвергентные бипродольные для производства острий	Сумма признаков в комплексе: представлен/непредставлен	Специализированные для производства пластинок	Нуклеусы-резцы	Подпризматические асимметричные с дополнительным фронтом расщепления на торце	Бипродольные для производства пластин	Преобладание бипродольных двуплощадочных нуклеусов	Сумма признаков в комплексе: представлен/не представлен	
<i>Горный Алтай</i>												
Кара-Бом ВП2 1992–1993	0	0	0	×	1/2	×	×	×	×	×	5/0	Деревянко и др., 1998; Рыбин, 2020
<i>Монголия</i>												
Толбор-4, гор. 5 (2005 г.)	0	×	0	0	1/4	×	×	×	×	×	5/0	Деревянко и др., 2007
Толбор-21, гор.4, Р.2	0	0	0	×	1/3	0	0	×	×	×	3/2	Rybin et al. 2020
<i>Северный Китай</i>												
Шуйдунгоу-1, сл. 8	×	×	0	0	2/2	×	×	×	×	×	5/0	Li et al., 2020; данная работа

Таблица 2. Характерные специализированные формы орудий из избранных комплексов НВП ЮС и ЦА

Регион/Стоянка/Комплекс	Характерные специализированные формы							Ссылки
	концевые скребки на пластинах	угловые/концевые скребки с носиком	шиповидные орудия	симметричные острия на пластинах	скребла на крупных пластинах	долотовидные формы	Сумма признаков в комплексе: представлен/не представлен	
<i>Горный Алтай</i>								
Кара-Бом ВП2 1992–1993	×	×	×	×	0	×	5/1	Деревянко и др. 2000, Рыбин 2020
<i>Северная Монголия</i>								
Толбор-4, гор. 5 (2005 г.)	×	×	×	0	0	0	3/3	Деревянко и др., 2007
Толбор-21, гор.4, Р.2	×	×	×	×	0	×	5/1	Rybin et al. 2020
<i>Северный Китай</i>								
Шуйдунгоу-1, сл. 8	×	×	×	×	×	0	5/1	Li et al., 2020; данная работа

Таблица 3. Распределение специфических типов орудий из избранных комплексов НВП ЮС и ЦА

Регион/Стоянка/Комплекс	Орудия-маркеры НВП							Ссылки	
	Симметричные острия с вентральным уточнением перечевого края	Скошенные острия	Острия/пластинки с притупленным краем	Изделия с вентральной подтепкой дистального окончания	Листовидные бифасы	Овальные бифасы	Пластинки с основанием – чешечкой		Сумма признаков в комплексе: представлен/не представлен
<i>Горный Алтай</i>									
Кара-Бом ВП2 1980–1993	×	×	0	×	×	×	×	6/1	Деревянко и др., 1998; Рыбин, 2020
<i>Северная Монголия</i>									
Толбор-4, гор. 5 (2005 г.)	×	0	×	×	0	×	×	5/2	Деревянко и др., 2007
Толбор-21, гор.4, Р.2	×	×	×	0	×	×	×	6/1	Rybin et al. 2020
<i>Северный Китай</i>									
Шуйдунгоу-1, сл. 8	×	×	0	0	0	0	×	3/4	Li et al., 2020; данная работа

выделено две культурных страты: верхняя, отнесенная к голоцену, и нижняя 5-метровая пачка, относившаяся к плейстоцену. Позднее нижняя страта была разделена на два культурных слоя, материалы которых хранятся в музее Нинся. Верхний слой А датировался возрастом 20–30 тыс. л.н., нижний культурный слой В на основе ураниевых и радиоуглеродных датировок относился к хронологическому промежутку 34–38 тыс. л.н., позднее скорректированному на основе радиоуглеродной даты по углю возрастом ок. 41 тыс. кал. л.н. Согласно другому ва-

рианту, материал нижнего культурного слоя из раскопок 1963 г., хранящийся в Институте палеонтологии позвоночных и палеоантропологии Китайской академии наук (далее IVVP), обозначается как относящийся к литологическому слою 8 [Li et al., 2020]. По разрезам зачищенных стенок раскопа 1980 г. был получено два набора OSL-дат. Для северного разреза были получены даты в 39–49 тыс. л.н., для западного разреза – 41–30 тыс. л.н. Таким образом, хотя эти наборы могут свидетельствовать о формировании отложений из разных частей стоянки в разное вре-

мя, более надежными выглядит радиоуглеродный возраст, определяющий начало формирования НВП индустрии ок. 41 тыс. л.н.

Коллекция нижнего слоя Шуйдунгоу-1 раскопок 1980-х гг. изучалась П. Дж. Брантингхэмом [Brantingham et al., 2001], а также двумя научными коллективами IVVP – результаты изучения коллекции 1980-х гг. представлены в: [Peng, Wang, Gao, 2014]; коллекции 1963 года в: [Li et al., 2020], их выводы в значительной мере дополняют друг друга.

Согласно данным анализа пластинчатой технологии расщепления нижнего слоя Шуйдунгоу-1 [Peng, Wang, Gao, 2014] эта индустрия базировалась на кремнистых породах и кварцитах, отбиравшихся в местном галечнике. Основу набора нуклеусов составляли «широкофронтальные» (плоскостные) нуклеусы и куда реже встречавшиеся торцовые, призматические и подпризматические нуклеусы, а также один типичный нуклеус-резец на пластинчатом сколе.

Среди 1866 сколов насчитывалось 7 % пластин, 22,7 % пластинчатых отщепов и 0,3 % пластинок. На основании того, что у 14,6 % сколов более половины поверхности дорсала покрыто коркой, делается предположение, что первичная обработка нуклеусов производилась за пределами стоянки. Для ассамбляжа в целом характерны небольшие средние размеры остаточных нуклеусов. Среди «широкофронтальных» ядрищ отмечается заметный перевес двуплощадочных нуклеусов, которых насчитывается 44 экз., что составляет 80% плоскостных форм. При подготовке ударных площадок нуклеусов превалирует подготовка сколами, хотя фасетирование достаточно широко распространено – 10 % площадок сколов являются двугранными, фасетированных насчитывается 21,8 % и сколы с *chapeau de gendarme* составляют 1,34 %.

По мнению авторов исследования, при пластинчатом производстве в комплексе Шуйдунгоу-1 сочетались две основные системы редукции. Первая система заключается в подготовке по отдельности сырья (при сколе инициализации использовалась естественная грань заготовки) и оформлении на ней двух противоположащих ударных площадок. Далее производилось расщепление в рамках леваллуазского рекуррентного метода; основным сколом-заготовкой при этой стратегии было производство удлиненных отщепов или пластин. Поддержание выпуклости, очевидно, производилось с помощью снятия краевых сколов, которые довольно представительны в ассамбляже. В ряде случаев у этих плоскостных нуклеусов отмечается распространение фронта расщепления на латерали ядрищ, что характеризовалось как сдвиг к подпризматической системе расщепления, при которой сколы заготов-

ки производились на торцовом фронте нуклеуса. Вторая система расщепления нуклеусов включала в себя метод редукции собственно подпризматических и торцовых нуклеусов. В данной системе инициализация расщепления осуществлялась снятием реберчатой пластины. При этом обе системы были схожи друг с другом – подготовка ударной площадки и поддержание выпуклости фронта расщепления были идентичны.

В орудийном наборе представлены как среднепалеолитические, так и верхнепалеолитические типы ([Brantingham et al., 2001], подсчеты на основе коллекции из раскопок 1980 г., хранящейся в Музее Нинся): скребла – 30,6 %, поперечные скребла – 6,9 %, зубчато-выемчатые орудия – 27,7 %, скребки – 15,8 %, резцы – 2 %, комбинированные орудия – 14,6 %, другие – 2,5 %. Как видно, для данного комплекса характерен довольно высокий, выше, чем для других памятников НВП, удельный вес среднепалеолитических орудий; присутствовавшие в коллекции острия и шиповидные орудия (личные наблюдения Е.П. Рыбина, июнь 2013 г.) в данном тип-листе отсутствуют – вероятно, они попали в категорию комбинированных орудий.

Выводы, сделанные по коллекции 1963 г., хранящейся в IVVP, во многом совпадают с представленными выше. Помимо обозначенных выше плоскостных/леваллуазских и подпризматических нуклеусов, в коллекции отмечается наличие 2 экз. нуклеусов-резцов, а также 5 экз. специализированных нуклеусов для производства пластинок [Li et al., 2020]. У 19 % нуклеусов фиксируется перенос расщепления на торец нуклеуса. У 54 % ядрищ отмечается бипродольный характер расщепления. Доля пластин, включая фрагментированные изделия, составляет 21,9 %; отмечается существенная серия мелких пластин с шириной меньше 15 мм (87 экз. из 953 экз. пластинчатых сколов). Средняя длина ретушированных пластин достигает 57 мм, средняя ширина всех пластин – 22 мм. Состав орудийного набора близок к уже охарактеризованному выше, обращает на себя внимание листовидный наконечник с бифасиальной обработкой округлого насада, идентичный остриям «макаровского» типа из НВП Прибайкалья [Ibid., fig. 13, 11].

Один из авторов данной работы (Е.П. Рыбин) имел возможность работать с выборкой из коллекции стоянки Шуйдунгоу-1 раскопок 1963 г., хранящейся в IVVP в г. Пекине, в марте 2016 г. В дополнение к уже охарактеризованным основным чертам этого комплекса, следует добавить несколько наблюдений, касающихся особенностей технологии расщепления и орудийного набора.

Начальная стадия расщепления сопряжена с гальками различной размерности (от 100 мм

и меньше), на которых фиксируются негативы нескольких однонаправленных снятий, использующих естественную форму галек. Негативы распределяются на широкой плоскости, на узком конце галек оформлялась ударная площадка. Другим вариантом начальной стадии расщепления являлась подготовка двух противоположащих площадок с целью образования ребра – направляющего для снятий. Следующая размерная градация простых параллельных нуклеусов представлена небольшими плоскими нуклеусами ок. 50–70 мм длиной с негативами сколов пластинчатых пропорций. Все они однонаправленные, свидетельств специальной подготовки латералей не сохранилось; расщепление происходило в одной плоскости. Наиболее распространенный способ редукции нуклеусов в начальной стадии расщепления заключался в производстве снятий в параллельном направлении с одной ударной площадки, с нижней площадки при этом с целью поднятия рельефа фронта производилось скалывание коротких отщепов, занимающих не более одной трети протяженности фронта. Зачастую контрфронты уплощались с помощью поперечных снятий для образования продольных обработанных ребер нуклеусов.

В комплексе палеолитического слоя этого памятника имеется серия леваллуазских нуклеусов для получения отщепов, идентичных выявленным нами в ассамбляжах среднего палеолита и НВП Монголии. Эти предметы овальной и подпрямоугольной формы длиной от 40 до 70 мм, плоско-выпуклые в сечении. На рабочих фронтах прослеживаются негативы бипродольных параллельных пластинчатых сколов, сопровождаемые поперечными снятиями латералей и подправкой краевыми сколами. Эти нуклеусы сопровождаются характерными леваллуазскими отщепами с фасетированными площадками. Хотя свидетельства использования конвергентных острийных методов в этих комплексах более ограничены, в комплексе имеется однонаправленное леваллуазское острие, произведенное в рамках однонаправленного конвергентного расщепления, а также острие с бипродольной огранкой, которое могло быть произведено в рамках бипродольного конвергентного расщепления.

В коллекции представлены подпризматические нуклеусы. По морфологии они аналогичны плоскостным, за исключением большей степени выпуклости фронта. Нижняя площадка также являлась вспомогательной. Отдельные нуклеусы с выделенным ребром и фронтом, занимающим половину дуги скалывания, являются полным аналогом нуклеусов из НВП Северной Монголии. Следует отметить, что большинство нуклеусов дошло до нас

в сильно редуцированном состоянии, и размерность негативов на фронтах расщепления заметно меньше, чем у имеющихся пластин.

В ассамбляже имеется небольшая серия реберчатых и полуреберчатых пластин, а также более представительный набор краевых сколов с подправленных латералей. В коллекции представлена размерность пластин от 35 мм шириной до пластинок 8–12 мм шириной. Наиболее распространенным вариантом пластинчатых сколов являются пластины шириной от 20 до 30 мм. Второй распространенной серией являются пластины от 15 до 20 мм шириной. Типичные бипродольные остроконечные пластины редки, хотя технология их получения была известна – в коллекции имеется экземпляр такого изделия со встречной огранкой, длиной 132 мм и шириной 43 мм. При подправке ударных площадок сколов распространен прием частичного фасетирования края площадки/обратной редукции, характерный для НВП.

Среди специализированных форм орудий присутствуют аналогичные широко представленным в северо-монгольских комплексах НВП шиповидные орудия, включая изделия с оформленным на дистале лезвием углового скребка и вытянутым шипом. Распространены концевые скребки на пластинах, включая крупные пластины, в т.ч. скребки высокой формы на сколах подправки ударной площадки и на реберчатых пластинах. Заметны ретушированные острия на пластинах с изогнутыми очертаниями и отщепах, а также симметричные, зачастую они были обработаны зубчатой ретушью. В единичном экземпляре представлено скребло на крупной пластине.

Специфические для НВП типы орудий представлены орудием с обработанным с одной латерали черешком-насадом [Li et al., 2020, Fig. 13, 1]; имеется серия типичных скошенных/тронкированных острий [Ibid., fig. 13, 12]; помимо острия «макаровского» типа, нами было выявлено острие с вентральной подтеской проксимального окончания, изготовленное на небольшой пластине.

Вариабельность нижнего комплекса Шуйдунгоу-1

Для определения позиции нижнего комплекса Шуйдунгоу-1 в системе variability НВП ЮС и ЦА нами привлекаются три комплекса. Один из них находится в Горном Алтае, относящемуся к самому западному региону географического ядра НВП (стоянка Кара-Бом, индустрия ВП2, датирующаяся возрастом 49–45 тыс. кал. л.н.) [Палеолитические комплексы..., 1998]. Два других локализованы в Северной Монголии – стоянка Тол-

бор-4 (индустрия гор. 5, раскопки 2005 г.; на основе нового цикла датирования возраст определяется в пределах 45000–42000 кал. л.н. [Деревянко и др., 2007], а также гор. 4 стоянки Толбор-21 (42000–40000 кал. л.н.) [Rybin et al., 2020]. Комплексы Кара-Бома, а также Толбора-4 относятся к начальному этапу формирования НВП, индустрия Толбора-21 синхронна нижнему слою Шуйдунгоу, и представляет заключительный этап существования НВП на территории Северной Монголии. Типологические группы нуклеусов показывают значительно более выраженное участие леваллуазского компонента в его отщеповом варианте, известного в других регионах только в индустрии Толбора-4 (см. табл. 1), на что оказал свое влияние, в т.ч. и характер сырья – окатанных галек, что отличается по своим объемным характеристикам от преимущественно прямоугольных отдельностей сырья в индустриях НВП. С другой стороны, техно-морфологическая группа нуклеусов НВП в Шуйдунгоу-1 представлена в максимально полном виде и аналогична в этом отношении ранним индустриям НВП; в Толборе-21 эта группа находится уже в значительно редуцированном состоянии, когда в первую очередь исчезают специфические нуклеусы-резцы для производства пластинок. Типологический состав фоновых/специализированных форм, где представлены все типы орудий, за исключением долотовидных, также свидетельствует об очень близком соответствии Шуйдунгоу-1 характерному орудийному набору НВП, даже в сравнении с такими удаленными от Ордоса регионами, как Горный Алтай (см. табл. 2). Менее полно представлены аналогии в отношении специфических типов орудий, прежде всего это относится к бифасам, неизвестным в Шуйдунгоу, но достаточно широко распространенным на Алтае и в Монголии. Отсутствуют обычно немногочисленные пластинки с притупленным краем. В то же время, очень характерные для НВП острия с подтеской окончания и скошенные острия, а также пластины с основанием-черешком представлены в Шуйдунгоу типичными формами, в т.ч. и крайне редкими и территориально локализованными («макаровское» острие).

Несмотря на несколько более поздний, чем у комплексов раннего этапа НВП возраст, индустрия Шуйдунгоу-1 прослеживает более близкое сходство именно с этими ассамбляжами; данная индустрия, с учетом особенностей каменного сырья, представляет типичный пример южносибирско-центральноазиатского варианта НВП. Учитывая довольно существенное, около восьмисот километров по прямой, расстояние от ближайших стоянок, содержащих индустрии раннего НВП, мы предполагаем, что территориально удаленный кластер

стоянок Шуйдунгоу мог являться примером «выплеска» ранних популяций НВП, развивавшихся в изоляции.

Список литературы

Деревянко А.П., Зенин А.Н., Рыбин Е.П., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Гунчинсүрэн Б. Технология расщепления камня на раннем этапе верхнего палеолита Северной Монголии (стоянка Толбор-4) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 1 (29). – С. 16–38.

Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом / А.П. Деревянко, В.Т. Петрин, Е.П. Рыбин, Л.М. Чевалков – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 279 с.

Рыбин Е.П. Региональная вариабельность каменных индустрий начала верхнего палеолита в Южной Сибири и восточной части Центральной Азии: автореф. дисс. ... д-ра. ист. наук. – Новосибирск, 2020. – 31 с.

Brantingham P.J., Krivoshapkin A.I., Jinzeng L., Tserendagva Y. The Initial Upper Paleolithic in Northeast Asia // *Current Anthropology*. – 2001. – Vol. 42. – P. 735–746.

Gao X. Paleolithic cultures in China: Uniqueness and divergence // *Current Anthropology*. – 2013. – Vol. 54. – P. 358–370.

Li F., Kuhn S.L., Bar-Yosef O., Chen F.-Y., Peng F., Gao X. History, Chronology and Techno-Typology of the Upper Paleolithic Sequence in the Shuidonggou Area, Northern China // *Journal of World Prehistory*. – 2019 – Vol. 32. – P. 111–141.

Li F., Kuhn S.L., Chen F.-Y., Gao X. Intra-assemblage variation in the macro-blade assemblage from the 1963 excavation at Shuidonggou locality 1, northern China, in the context of regional variation // *PLoS ONE*. – 2020 – Vol. 15(6). – e0234576.

Peng F., Wang H.-M., Gao X. Blade production of Shuidonggou Locality 1 (northwest China): A technological perspective // *Quaternary International*. – 2014. – Vol. 347. – P. 12–20.

Rybin E.P., Paine C.H., Khatsenovich A.M., Tsendendorj B., Talamo S., Marchenko D.V., Rendu W., Klementiev A.M., Odsuren D., Gillam J.C., Gunchinsuren B., Zwyns N. A new Upper Paleolithic occupation at the site of Tolbor-21 (Mongolia): site formation, human behavior and implications for the regional sequence // *Quaternary International*. – 2020. – Vol. 559. – P. 133–149.

References

Brantingham P.J., Krivoshapkin A.I., Jinzeng L., Tserendagva Y. The Initial Upper Paleolithic in Northeast Asia. *Current Anthropology*, 2019, Vol. 42, pp. 735–746.

Derevianko A.P., Petrin V.T., Rybin E.P., Chevalkov L.M. Paleolithic complexes of the stratified part of the Kara-Bom site (Mousterian/Upper Paleolithic). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998, 280 p. (In Russ.).

Derevianko A.P., Zenin A.N., Rybin E.P., Gladyshev S.A., Tsybankov A.A., Olsen J., Tseveendorzh D., Gunchinsuren B. The Technology of Early Upper Paleolithic Lithic Reduction in Northern Mongolia: the Tolbor-4 site. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2007, No. 1 (29), pp. 16–38.

Gao X. Paleolithic cultures in China: Uniqueness and divergence. *Current Anthropology*, 2019, Vol. 54, pp. 358–370.

Li F., Kuhn S.L., Bar-Yosef O., Chen F.-Y., Peng F., Gao X. History, Chronology and Techno-Typology of the Upper Paleolithic Sequence in the Shuidonggou Area, Northern China. *Journal of World Prehistory*, 2019, vol. 32, pp. 111–141.

Li F., Kuhn S.L., Chen F.-Y., Gao X. Intra-assemblage variation in the macro-blade assemblage from the 1963 excavation at Shuidonggou locality 1, northern China, in

the context of regional variation. *PLoS ONE*, 2020, vol. 15, No. 6, pp. e0234576.

Peng F., Wang H.-M., Gao X. Blade production of Shuidonggou Locality 1 (northwest China): A technological perspective. *Quaternary International*, 2014, vol. 347, pp. 12–20.

Rybin E.P. Regional'naya variabel'nost' kamennykh industrii nachala verkhnego paleolita v Yuzhnoi Sibiri i vostochnoi chasti Tsentral'noi Azii: dr. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2020, 31 p. (In Russ.).

Rybin E.P., Paine C.H., Khatsenovich A.M., Tsedendorj B., Talamo S., Marchenko D.V., Rendu W., Klementiev A.M., Odsuren D., Gillam J.C., Gunchinsuren B., Zwyns N. A new Upper Paleolithic occupation at the site of Tolbor-21 (Mongolia): site formation, human behavior and implications for the regional sequence. *Quaternary International*, 2020, vol. 559, pp. 133–149.

Рыбин Е.П. <https://orcid.org/0000-0001-7434-2757>

Хаченович А.М. <https://orcid.org/0000-0002-8093-5716>